

Лу Сяонин последовал за главным редактором в его кабинет, не произнеся ни слова с самого начала. Он не чувствовал себя виноватым, а потому не видел необходимости оправдываться.

Главный редактор, глядя на Лу Сяонина, глубоко вздохнул. Если бы перед ним стоял кто-то другой, он бы без колебаний выгнал его из компании. Но это был Лу Сяонин, человек, которого начальство велело оберегать.

Эх... Почему именно он? И почему именно с Чэнь Яном и Шэнь Тун у него возникли проблемы? Главный редактор уже начал терять волосы от беспокойства.

— Сяонин, я знаю, что ты не такой человек, но ты же видишь, что вся компания сейчас надеется на этот репортаж. Не скрою, интервью было специально заказано Чэнь Яном и Шэнь Тун. Компания сейчас не может обойтись без них. Я не говорю, что ты должен уйти, но... извинись перед ними, и всё это забудется, хорошо? — главный редактор говорил с мольбой в голосе.

Лу Сяонин нахмурился. Хотя он обычно не обращал внимания на насмешки и пренебрежение, но клевету он игнорировать не мог. Он не сделал ничего плохого, зачем ему извиняться?

— Я этого не делал, а потому не буду извиняться, — твёрдо сказал Лу Сяонин.

Главный редактор, увидев его решимость, понял, что дело не закончится так просто. Он и сам был в замешательстве.

Репортаж о Мо Чэне был крайне важен, и заказчики указали, чтобы его проводили Шэнь Тун и Чэнь Ян. Сейчас их нужно было ублажать. Но у Лу Сяонина тоже были влиятельные покровители. Заставить кого-то уступить было сложно. Лично он выбрал бы Лу Сяонина, но тот оказался неожиданно упрям.

— Сяонин, ты же не хочешь, чтобы компания потерпела крах? Уступи немного, и всё уладится, — продолжал уговаривать главный редактор.

— Главный редактор, хватит. Я не извинюсь. Я не сделал ничего, а потому не буду брать на себя вину, — Лу Сяонин был непреклонен.

Не сумев договориться, Лу Сяонин решил не тратить время впустую. Хотя он дорожил этой работой, в крайнем случае он готов был уволиться.

Вернувшись в офис, он почувствовал на себе взгляды коллег. Увидев его необычное выражение лица, они решили не отпускать свои язвительные замечания.

— Сяонин, ты в порядке? Что сказал главный редактор? — Су Сяобай поспешил к Лу Сяонину. Сейчас он, пожалуй, единственный, кто осмелился заговорить с ним.

Су Сяобай искренне беспокоился. Все прекрасно знали, что Лу Сяонин ни в чём не виноват. Но Шэнь Тун и Чэнь Ян сейчас возвысились в компании, и все старались подлизаться к ним. Отношения между ними и Лу Сяонином и так были натянутыми, а теперь, чтобы угодить этой паре, коллеги без зазрения совести оклеветали его.

— Сяонин, не переживай. Ты ни в чём не виноват. Компания тебя не уволит, — Су Сяобай пытался утешить, но чувствовал, что его слова звучат неубедительно.

— Всё в порядке, не волнуйся, — Лу Сяонин улыбнулся и продолжил работать.

После работы Лу Сяонин вернулся домой. Так как его дети сегодня не работали, ему не нужно было идти в башню «Дихуан».

Как только он вошёл в дом, Лу Цзысюань и Лу Цзыму выбежали из комнаты и, как обычно, бросились к нему в объятия, капризничая и мило улыбаясь.

— Папа, Муму так по тебе соскучился, — Лу Цзыму крепко обнял Лу Сяонина и прижался к нему.

Лу Цзысюань был более сдержан. Он просто стоял рядом, а затем поднёс тапочки, чтобы Лу Сяонин сменил обувь.

— Папа, что случилось? Кто-то в компании опять тебя обидел? — Лу Цзыму, заметив, что отец выглядит не так, как обычно, спросил, и в его глазах загорелись искры гнева.

Проклятье! Кто бы ни посмел обидеть папу, тот не останется безнаказанным!

— Всё в порядке, папа в порядке, — Лу Сяонин поцеловал Лу Цзыму в щёку и улыбнулся.

— Папа, давай позовём крёстного сегодня, Муму тоже по нём соскучился, — предложил Лу Цзыму.

Лу Сяонин кивнул, и Лу Цзысюань с Лу Цзыму позвонили Лин И. Вскоре тот пришёл, но вместе с ним появился ещё один человек.

Хотя дети Лу Сяонина вернулись домой уже несколько дней назад, Сяо Ежань каждый вечер приходил к ним, иногда принося еду с собой, но чаще готовя сам. И надо сказать, его кулинарные навыки становились всё лучше, и дети Лу Сяонина были в восторге.

Как говорится, «чтобы завоевать человека, сначала завладей его желудком». Похоже, это высказывание было абсолютно верным. Сяо Ежань покориł их желудки, а значит, до завоевания их сердец оставалось недолго.

Как только Сяо Ежань вошёл в дом, дети сразу же отправили его на кухню, а сами увели Лин И в свою комнату.

— Крёстный, папа сегодня выглядит не очень счастливым. Пожалуйста, спроси его, что случилось. Может, его опять обидели на работе, — попросили Лу Цзыму и Лу Цзысюань, держа Лин И за руку.

Они знали, что сами папа ничего не расскажет, поэтому решили действовать через Лин И.

— Без проблем, — Лин И показал детям знак «ОК».

Лин И уже не раз пробовал блюда Сяо Ежана, и каждый раз находил что-то новое. Каждый раз они становились вкуснее, что говорило о том, что Сяо Ежань вкладывал в них душу и старался.

Раньше Лин И сомневался. Ведь Сяо Ежань был крупным бизнесменом, человеком, который ежедневно решал важные вопросы. И всё же он находил время, чтобы учиться готовить и готовить для этой семьи. Если вначале это было просто увлечение, то теперь это стало чем-то большим.

После долгого наблюдения Лин И пришёл к выводу, что Сяо Ежань действительно искренен.

Самое ценное в человеке — это искренность. С ней можно преодолеть любые трудности, и она станет гарантией их будущего.

Раньше Лин И невольно мешал Сяо Ежаню и Лу Сяонину, боясь, что первый не искренен и может причинить боль.

Теперь, когда Сяо Ежань прошёл проверку, Лин И больше не будет им мешать. Но смогут ли они быть вместе, зависит только от них самих.

На следующий день, придя на работу, Шэнь Тун и Чэнь Ян уже подготовили репортаж и сдали его. Они получили похвалу от директора, и их статус в компании ещё больше укрепился. Многие стали заискивать перед ними, пытаясь завоевать их расположение.

Лу Сяонин, как обычно, оставался в тени, сосредоточившись на своей работе. Главный редактор решил оставить ту ситуацию без последствий, но некоторые не хотели успокаиваться и продолжали цепляться к Лу Сяонину, что сильно раздражало главного редактора.

Лин И поговорил с Лу Сяонином вечером, но тот не рассказал о проблемах на работе, так что дети так и не узнали, что с ним произошло.

Главный редактор поговорил с Лу Сяонином и Шэнь Тун, убеждая их забыть о случившемся.

Лу Сяонин не был виноват, а потому не собирался извиняться. Забыть или продолжать — ему было всё равно.

<http://bllate.org/book/16597/1517385>